

Шао Юй относился к нему с такой искренностью, что это не поддавалось описанию. То, что он не успел разглядеть в прошлой жизни, теперь, после перерождения, стало предельно ясным — будто пелена спала с глаз, и всё предстало перед ним в истинном свете.

Вечерняя тишина, порой доводящая до отчаяния, когда кажется, что во всём мире остался лишь ты один, действительно способна свести с ума. Жуань Юнь, которого в детстве часто оставляли одного дома, больше всего на свете боялся одиночества. Но сейчас, перебирая в памяти моменты из прошлой жизни, проведённые рядом с Шао Юем, он невольно улыбнулся, и эта улыбка развеяла его тоску.

Сам Жуань Юнь ещё не осознавал, что когда в мыслях о человеке внезапно исчезают все тревоги — это первый признак влюблённости.

Шао Юй, приготовив ужин, вошёл в комнату и застал именно такую картину: Жуань Юнь с улыбкой на губах и искорками в глазах. Заходящее солнце, служившее ему фоном, в глазах Шао Юя делало его настолько прекрасным, что он, казалось, светился изнутри.

Внезапно сердце Шао Юя пронзила острая боль, словно его укололи иглой. Его настроение, до того вполне сносное, мгновенно упало на самое дно. Он не сомневался: человек, способный вызвать такую улыбку у Жуань Юня, мог быть только тем, другим.

Ревность едва не захлестнула Шао Юя. Он стиснул зубы, подавляя бурю чувств, а его лицо стало ещё более суровым. К счастью, он обычно держался именно так, поэтому Жуань Юнь ничего не заподозрил.

Шао Юй открыл принесённый с собой контейнер с едой. Аромат тут же заполнил комнату. Еда пахла аппетитно, но Жуань Юнь хорошо помнил, как его выворачивало наизнанку в прошлый раз, и аппетит мгновенно пропал. Когда Шао Юй протянул ему миску с кашей, он молча оттолкнул его руку, выражая свой отказ.

Жуань Юнь до смерти боялся повторения той тошноты. Заметив, как нахмурились брови Шао Юя и промелькнуло недовольство, он обиженно надул губы, но, стиснув зубы, всё же взял еду. Он не хотел злить Шао Юя.

Заставив себя съесть половину, он почувствовал, как сильно разболелся желудок. Жуань Юнь прислонился к подушкам, прищурившись и до боли нахмурившись. Вскоре желудок снова скрутило спазмом. Поняв, что происходит, он поспешно потянул Шао Юя за рукав.

Шао Юй на мгновение замер, но, поняв, в чём дело, поспешно придвинул мусорное ведро к краю кровати.

Жуань Юнь опустил голову и снова начал мучительно блевать, пока в желудке не осталась одна лишь желчь. Ему было невыносимо плохо. По натуре он был человеком избалованным, привыкшим к заботе, и хотя пытался убедить себя потерпеть ради Шао Юя, физическая боль в

сочетании с годами вседозволенности, к которой его приучил Шао Юй, взяли своё.

Он слегка опустил голову, а когда поднял её снова, в глазах уже стояли слёзы. Они дрожали на ресницах, делая его вид особенно жалким. Шао Юй поджал губы, опустив взгляд, чтобы скрыть боль в глазах.

Жуань Юнь упрямо сжимал его рукав, не сводя с него влажных глаз. Его бледные губы были искусаны до крови. Зная, что Жуань Юнь больше всего на свете ненавидит, когда его воспитывают, Шао Юй всё же не сдержался:

— Не изводи себя так.

Тон Шао Юя был таким же ровным, как всегда. Как ни прислушивался Жуань Юнь, он не смог уловить в этих словах и капли сочувствия, на которое надеялся, и это вызвало у него приступ досады. Он, не раздумывая, высунул ногу из-под одеяла и с силой пнул Шао Юя.

В порыве гнева Жуань Юнь отвернулся в другую сторону, поэтому удар пришёлся наугад. Почувствовав под ногой что-то странное, он осторожно посмотрел, куда именно попал, и, осознав это, готов был провалиться сквозь землю от стыда и ярости.

Шао Юй отреагировал самым очевидным образом — реакция, которая заставила Жуань Юня смутиться ещё сильнее: между его ног чётко обозначился бугорок.

Мысленно обозвав его извращенцем и скрытым маньяком, Жуань Юнь поспешно отвёл взгляд, не смея задержать его ни на секунду. Жар, приливший к лицу, долго не спадал, поэтому Жуань Юнь просто натянул одеяло на голову, пытаясь скрыть пылающие щёки и успокоить бешено колотящееся сердце.

Лишь когда снаружи воцарилась тишина, он осторожно высунул голову наружу. Но стоило ему показаться, как он тут же встретился взглядом с глубокими глазами Шао Юя, в которых всё ещё читалась не успевшая угаснуть нежность.

<http://bllate.org/book/22275/2331912>